

Люмиан был настолько ошеломлен экипажем, запряженным «демоном», и реакцией нежити, что забыл сопротивляться и более десяти секунд летел, подхваченный невидимой ладонью, пока не остановился.

Хотя экипаж удалялся все дальше, он все еще мог ясно видеть лицо женщины своим орлиным зрением.

Ее длинные каштановые волосы были высоко собраны наверх, а карие глаза были красивыми и блестящими. У нее были светлые брови, на ней было свежее зеленое платье и лавровый венок из цветов. Она излучала элегантную и величественную ауру.

«Мадам Пуалис!» — первой мыслью Люмиана было, что женщина в экипаже — это мадам Пуалис, жена управляющего и любовница падре.

Однако, присмотревшись повнимательнее, он заметил очевидную разницу между ними. Не только их аура сильно отличалась, но и внешность была разной.

У дамы в экипаже черты лица были более мягкими и зрелыми.

Если бы Люмиану пришлось сравнивать, то он бы описал даму в экипаже как сестру мадам Пуалис, старше лет на семь-восемь.

В этот момент дама сидела в открытом экипаже, запряженном «демоном». Окруженная бесчисленной нежитью и Рыцарем Смерти, она ехала в сторону далекого леса, словно совершала какой-то магический обход.

— Воспользуйся этим шансом и беги отсюда! — крикнула Аврора, отводя взгляд и бежа к Люмиану.

Люмиан вышел из оцепенения, дождался, пока сестра подбежит, а затем широкими шагами бросился к краю ближайшей пустоши.

Вскоре им показалось, будто они прошли сквозь иллюзорную завесу или толстый слой воды.

Сцена перед их глазами изменилась.

Пустошь рассеялась, словно мыльный пузырь. Чистая река, свежая трава по обе стороны и зеленые деревья — все это разом предстало их взору.

Для Люмиана и Авроры эта сцена была настолько знакомой, что им не нужно было ничего уточнять, чтобы понять, где они находятся.

Они все еще были недалеко от деревни Корду!

Это было то самое место, где Ава Лизье раньше пасла своих гусей!

— Мы вернулись... — Люмиан не удивился и не разочаровался. Вместо этого он осмотрелся по сторонам, подтвердив свои подозрения.

— Сейчас нам нельзя возвращаться в деревню, — задыхаясь, произнесла Аврора. — Намеренно мадам Пуалис допустила ошибку или нет.

— Пойдем в Дариедж! — тут же предложил Люмиан.

— Тогда пойдем на ближайшее пастбище, — добавил Люмиан, — там есть опасная тропа, которая ведет вниз по склону. С нашими способностями мы справимся.

— Хорошо, — Аврора развернулась и побежала.

Время от времени одалживая пони у мадам Пуалис, она была знакома с высокогорными пастбищами вокруг Корду.

Люмиан поспешил за сестрой, радуясь и в то же время ужасаясь тому, что только что произошло.

Он не ожидал, что мадам Пуалис окажется настолько сильной, что за ней будут гнаться столько нежити, «демон» и Рыцарь Смерти.

Конечно, это могла быть и не мадам Пуалис.

Бежавшая Аврора замедлила шаг. Ее дыхание стало тяжелее, и она начала задыхаться все сильнее.

— Что случилось? — у Люмиана еще оставалось полно сил.

Это было одно из преимуществ Охотника.

— Я выдохлась, — тяжело дыша, остановилась Аврора. — Колдовство отняло у меня много сил.

— Тогда я понесу тебя, — не раздумывая, предложил Люмиан. — Я еще не устал.

Они были в опасном положении, и время было дорого.

— Ладно, — кивнула Аврора, подошла к присевшему Люмиану сзади и облокотилась на него.

Люмиан сначала снял брошь со своей груди и вернул ее сестре, а затем, выпрямившись, снова побежал.

— Это мистический предмет? — у Люмиана еще оставались силы, чтобы задавать вопросы.

Аврора на мгновение опешила, а затем усмехнулась.

— Вижу, ты уже кое-что знаешь. Да, это мистический предмет. Я называю его Брошь Непорочности. Она может создавать святой солнечный свет или помогать мне поджигать материалы, которые позволяют мне использовать мистические техники против существ-призраков. Однако, если носить ее слишком долго, люди могут стать фанатиками. И пока ты ее носишь, то теряешь часть своих мыслей. Как ты понимаешь, в бою аморальные методы могут быть более эффективными, но из-за этого ты становишься ограниченным. — Аврора сделала паузу и глухо спросила: — Где ты взял потустороннюю характеристику?

— Разве та карта «Жезл» не позволила мне сохранить сознание во сне? — ответил Люмиан, прерываясь на бегу.

— Какая карта «Жезл»? — не поняла Аврора.

«Ах да, это же было в прошлом цикле...» — Люмиан перефразировал:

— Я был в Старой Таверне и встретил там загадочную даму. Она дала мне карту «Жезл». С помощью этой карты я сохранил ясность сознания во сне и попал в странное пространство. Там я столкнулся с несколькими монстрами и получил потустороннюю характеристику Охотника.

— Охотник... — Аврора была знакома с этой Последовательностью, которая часто встречалась в Интисе.

Бормоча это себе под нос, она вдруг усмехнулась, словно что-то вспомнив.

«Чему ты смеешься...» — недоумевал Люмиан.

— А формулу тебе кто дал? Та загадочная дама? — снова спросила Аврора.

— Ага, — кивнул Люмиан на бегу.

— У моего глупого братца теперь появились свои секреты... — вздохнула Аврора. — Я не могу подтвердить, правда это или нет. Просто приму это как данность.

Люмиан не мог видеть, как сестра разочаровывается, поэтому поспешно сменил тему:

— А та женщина в экипаже — это мадам Пуалис?

— Они похожи, но это не она, — Аврора сама себе противоречила.

Поразмыслив несколько секунд, она сказала:

— Раз уж ты уже Потусторонний, то я скажу тебе прямо. Мои товарищи... эм, мои друзья по переписке, как-то упоминали об этом.

— Они говорили, что в последние несколько лет в южных областях Лоэна, южных областях Интиса и в Фейнапоттере наблюдается множество странных явлений, похожих на то, что только что произошло. Женщины ездят в экипажах, запряженных демонами, патрулируют пустоши, а за ними следует орда нежити. Некоторые Потусторонние, овладевшие соответствующими мистическими искусствами, позволяют своим духам покинуть тело и некоторое время следуют за экипажем, чтобы испытать нечто чудесное и получить мистические знания.

— Один из моих товарищей раздобыл записную книжку одного из таких Потусторонних. В ней упоминается, что эту даму зовут Мадам Ночь. Владелец записной книжки, последовав за экипажем, получил метод изготовления секретного лекарства, с помощью которого из трупа младенца можно создать зелье невидимости.

— Согласно расследованию, женщины в разных местах демонстрируют схожие явления, но происходит это ночью.

— Но сейчас же день, — удивленно произнес Люмиан.

Неужели аномалия в деревне Корду привела к изменениям?

— Вот почему я не уверена, — подумав, сказала Аврора. — Возможно, все дело в том, что мы отправили Нароку в Парамиту. Возможно, та пустошь и есть Парамита, по которой Мадам Ночи патрулируют днем, а ночью появляются в мире людей. Да, учитывая, что дама похожа на Пуалис, я склоняюсь к первому предположению.

Люмиан не очень-то разбирался в мистике, но инстинктивно чувствовал, что подозрения сестры верны.

Некоторое время он молча бежал, а затем спросил:

— Зачем ты пожертвовала собой ради моего спасения? Лучше бы ты была более эгоистичной.

— Я очень эгоистична, — с улыбкой ответила Аврора. — Я думала бросить тебя и сбежать самой. А потом, когда стану сильнее, отомщу за тебя. Однако, хорошенько подумав, я поняла, что, даже если дам тебе Брошь Непорочности и научу тебя пользоваться ей, ты все равно не сможешь отвлечь на себя большую часть нежити, чтобы дать мне шанс сбежать. Сделать это может только такой Чернокнижник, как я.

— Мы могли умереть вместе, или как минимум ты мог выжить. Думаю, не стоит говорить, какой выбор я сделала, верно?

«Сделать такой выбор не так-то просто, как ты говоришь», — Люмиан мог принять это рационально, но не эмоционально.

— Лучше бы мы умерли вместе, — мрачно произнес он.

— Ты не можешь умереть! — наставительно произнесла Аврора. — Кто вернет меня, если ты умрешь? В мире мистики все возможно. Вот почему я и наговорила тебе тех слезливых слов. Чтобы ты помнил о них, старался изо всех сил и вернул меня.

«И правда...» — Люмиан постепенно согласился с выбором сестры.

Пробежав еще немного, они увидели ближайшее высокогорное пастбище. Люмиан, который все это время нес Аврору на спине, явно устал, но не стал останавливаться на отдых. Сбрав оставшиеся силы, он бросился к покрытому зеленой травой склону.

Здесь было много загонов для скота и хижин. Первые были огорожены камнями и ветками деревьев, пол был из утрамбованной земли и выровненного помета, а на одном конце был длинный и узкий выход, через который могла пройти только одна овца. Вторые напоминали примитивные палатки: сначала из камней возводили круглую стену невысокой высоты, оставляя проем для двери и отверстие для дыма, а затем к этой стене пристраивали ряд жердей. Нижняя половина жердей была закопана в землю, а верхний конец поддерживал деревянный каркас. На деревянном каркасе была крыша из травы и грязи.

Здесь жили пастухи. Условия были очень суровыми.

Люмиан, больше не неся Аврору на спине, повел ее к другому склону холма.

Внизу была спрятана опасная тропа.

Взглянув на тропу, чтобы пройти по которой нужно было прыгнуть со скалы на семь-восемь метров вниз, Аврора обратилась к Люмиану:

— Ты, конечно, уже можешь сам спуститься, но не будем терять время. Я спущу тебя вниз.

— Ладно, — Люмиан хотел посмотреть, что изменится, если он покинет Корду.

Одной рукой Аврора схватила Люмиана за предплечье, а другой рассыпала серебряную пыль.

Они одновременно взмыли в воздух и медленно полетели вниз по склону.

Находясь в воздухе, Люмиан вдруг почувствовал боль в голове, словно его что-то сильно ударило.

У Авроры возникла такая же реакция.

В глазах Люмиана быстро потемнело, и ему показалось, что все вокруг рушится.

Люмиан резко проснулся и увидел привычную обстановку: стол, стул, книжную полку и шкаф.

«Вернулись к исходной точке...» — он задумчиво встал с кровати и спустился вниз.

Как и ожидалось, он обнаружил Аврору в светло-голубом платье, которая готовила ужин.

— Аврора, какое сегодня число? — спросил Люмиан.

— Зови меня Старшей Сестрой! — прикрикнула на него Аврора. — Ты что, еще не проснулся? Сегодня двадцать девятое.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579165>